

ДЗВІНСКІ ЎЗГОРАК

Кроч на свой родны,
дзвінскі ўзгорак,
каб глядзець
у будучую сіль

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА ВІЦЕБСКАГА РАЁНА, №7 (132)
ЧЭРВЕНЬ 2021 ГОДА

ПЕРАСЬЛЕД

«ЛЮДИ ПОНИМАЮТ, ПОЧЕМУ Я ЗДЕСЬ»

Оппозиционер, диссидент, активист, общественный деятель, юрист и издатель — так определяют Бориса Хамайду. Недавно он отсидел 8 суток, которые ему присудили за бело-красно-белый зонтик и такую же ленту.

— В этом году вам исполнилось 73 года, подавляющее большинство из которых вы прожили в Витебске. Что для вас значит этот город?

— Я коренной витеблянин. Это город, в котором я родился, считаю, что это лучший город в мире. Я верен ему. За всю жизнь я здесь не был только во время армии — два с половиной года — и еще три года работал в Тюмени, а так всю жизнь здесь прожил. И мои родители здесь жили.

— Для большинства витеблян вы известны как старейший оппозиционер в городе, однако не многие знают, что в свое время вы около 15 лет отработали в государственных учреждениях. Расскажите, пожалуйста, об этом периоде жизни.

— Я всегда мечтал стать следователем. Дважды поступал на юридический факультет БГУ. Первый раз — до армии, но тогда не прошел, и меня забрали служить. И уже после армии, чтобы было проще поступить, я устроился в Железнодорожный суд судебным исполнителем. И после этого уже поступил на заочное отделение. То есть я работал в суде и шесть лет учился в университете. Был судебным исполнителем и секретарем судебного заседания, и поэтому всю эту кухню знал хорошо, мне легко было учиться, я мог даже на лекции не ходить, но сдавать зачеты и экзамены, так как у меня были богатые практические знания.

По окончании учебы мне предложили работу в Управлении юстиции облисполкома, и я пошел туда

консультантом по правовой пропаганде. Еще несколько раз я возвращался к работе в суде, меня оттуда просто не хотели отпускать. В 1986 году я решил поехать на заработки в Сибирь, где начал работать на станции Тюмень. По возвращении с заработков меня даже приглашали на должность судьи, но я не согласился, потому что уже выбрал свой путь — политику.

— Вы много лет отработали в Железнодорожном суде, но в более поздние времена именно этот суд неоднократно репрессировал вас. Из последнего — 8 суток административного ареста, к которым вас приговорили в начале этого месяца. Не обидно ли вам?

— Мне не обидно. Я делаю свое дело, а они делают свое. Я честен, потому что борюсь ради страны. Но да, мне кажется, что в былые времена мы в суде были более ответственными в отношении работы.

— Для большинства жителей города вы — человек, который почти ежедневно стоит у Синего дома (так в Витебске называют здание возле площади Свободы, одна сторона которого долгое время была окрашена в синий цвет. — «Белсат») и распространяет независимые издания. Расскажите, когда и с чего это началось.

— Вот на этом месте возле Синего дома в 1992 году стоял Владимир Плещенко, вначале — председатель Витебской рады БНФ, позднее — руководитель областной организации КХП БНФ, и собирал подписи за роспуск

Верховного Совета 12 созыва. Место мне понравилось, и с марта 1997 года я начал здесь распространять газеты, стоять с плакатами против Лукашенко и диктатуры. И до самой своей смерти в 2006 году со мной рядом стоял Владимир Плещенко.

В те времена было очень опасно стоять. Много было старых просоветских людей, они на нас наваливались, оскорбляли и кричали, лезли в драку. Фактически, каждый день был как на фронте. Сейчас уже люди другие, особенно никто не цепляется. Сменилось целое поколение.

Когда я в последний раз сидел в ИВС, при досмотре один милиционер сказал, что меня знают уже три поколения витеблян. Я подумал, что по годам не получается, но он так сказал мне.

Все предыдущие годы, что я выходил, я думал, что я сам по себе. Но оказалось, что нет. Люди видели меня. И когда были такие моменты, что меня не было на месте, люди начинали интересоваться, где я, что со мной случилось. Выходит так, что люди меня уже ассоциируют с городом. Вот я стою — тогда все хорошо, когда меня нет — они начинают волноваться.

Я уже достиг того момента, что уже могу просто поставить стул и сесть, и люди будут понимать, почему я здесь сижу. Поэтому когда у меня забрали зонтик и бело-красно-белую ленту, посадили на 8 суток, я сказал себе, что все равно буду

выходить. Люди меня поймут.

— Как вы восприняли выборы 2020 года и их последствия?

— Я хорошо помню 1994 год, и тогда был лозунг — «Лишь бы не Кебич». Избрали Лукашенко. Этот лозунг очень опасен для государства, так не должно быть. Но это повторилось в 2020 году.

Когда я увидел очереди, которые ставят подписи за Бабарико, за Тихановскую, за Цепкало, я сказал: «Слушайте, а кто они такие? Что за ними стоит? Где они были до 2020 года?» А мне говорят, что лишь бы не Лукашенко. Весной 2020 года я людям говорил не ходить, что нужен бойкот. Это был единственный нормальный выход. Но людей призвали пойти на эти незаконные выборы. Выходит, что выборов не было, никто не считал голосов, но потом начали говорить, что выбрали Тихановскую, однако для меня она тоже не была, потому что, опять же, выборов не было.

— А если сосредоточиться на положительных результатах тех событий, что вы можете отметить?

— Единственное, чем я себя и остальных успокаиваю, события 2020 года — это была генеральная репетиция. В воскресенье, сразу после выхода из ИВС, я зашел в магазин, и один незнакомый человек подошел ко мне и пожал руку, а потом снова вернулся и дал денег на продукты.

Это белорусская солидарность. И это главное достижение 2020 года. Люди начали помогать друг другу. В изоляторе у меня забрали мобильный телефон, но в то же воскресенье ко мне пришли молодые люди и принесли другой. Солидарность работает, и это очень хорошо. И если есть солидарность, то у нас все получится. Тогда и Площадь у нас получится.

Виктор Старовойтов
«Белсат»

Чытайце сайт

Віцебскага раёна:

<http://vicebskreg.by>

ПРАВЫ ЧАЛАВЕКА

СУДАВОДСТВА ПА СКАРЗЕ СПЫНІЛІ

14 чэрвеня судовая калегія ў грамадзянскіх справах Віцебскага абласнога суду разгледзела скаргу шасці віцяблянак на дзеянні намесніка начальніка Першамайскага РАУС Івана Доўгага. Жанчыны былі затрыманыя 13 студзеня за «пікет у лесе» і беспадстаўна кінутыя ў ізалятар. Судаводства па скарзе «лясных фей» (так іх пачалі называць у інтэрнэце) спыненае: калегія паставіла, што справа не падлягае разгляду ў грамадзянскім судзе.

Скаргу ў абласны суд падавалі жыхаркі Віцебску Людміла Валадкевіч, Тамара Ільіна, Людміла Камінская, Раіса Кухто, Алена Каснова і Таццяна Севярынец. Рашэнне ў справе прымала судовая калегія ў складзе суддзяў Святланы Волкавай, Таццяны Дзегцяровай і Марыны Острыкавай.

12 сакавіка жанчыны звярнуліся спачатку ў суд Першамайскага раёну Віцебску са скаргай на незаконныя дзеянні намесніка начальніка Першамайскага РАУС Івана Доўгага, які 13 студзеня аддаў загад затрымаць віцяблянак да суду на 72 гадзіны і змясціць у ІЧУ. Скаржніцы палічылі

дзеянні Доўгага незаконнымі, якія парушалі іх грамадзянскія правы на свабоду, прасілі прызнаць гэта і суд. Але суд скаргі не задаволіў і абавязаў заяўніц аплаціць судовыя выдаткі (па 4 рублі 85 капеек).

Віцяблянкі з рашэннем раённага суду не пагадзіліся. Прасілі абласны суд паставіць адмяніць і прыняць новае рашэнне па сутнасці заяўленага патрабавання. Жанчыны лічаць, што суд першай інстанцыі парушыў працэсуальныя нормы, нормы матэрыяльнага права, а таксама міжнародныя нормы.

Усе заяўніцы пададзеную апекацыю падтрымалі. Дадалі, што Іван Доўгі не

меў ніякіх аб'ектыўных падставаў для іх затрымання. Абурыла і агульнае стаўленне да іх з боку міліцыянтаў у пастарунку. Цягам васьмі гадзін жанчынам не давалі есці, у выніку ў Севярынец і Ільіной падвысіўся ціск. Тамара Ільіна трапіла ў лякарню з гіпертанічным крызам. Найбольш абурыў жанчын факт паўторнага затрымання на самым ганку Першамайскага РАУС, калі пасля апытання і складання пратаколаў іх нібыта «адпусцілі», але праз пару хвілін ізноў затрымалі і адправілі ў ізалятар часовага ўтрымання. Прычым пратаколаў паўторнага затрымання нічога на іх ужо не складалаў.

Віцяблянка Раіса Кухто казала ў судзе, што пасля затрымання ў яе здарыўся маральны шок.

«Усё жыццё я імкнулася шліфаваць свае маральныя нормы, але тое, што адбылося з намі — гэта здзек. З людзьмі гэтак нельга: выпусціць і тут жа вярнуць! Гэта, відаць, было

запланавана. У мяне дагэтуль — шок. І я цяпер не ведаю, як жыць, калі разбураныя ўсе маральныя нормы, тое, чым я жыла. Мяне, маленькую жанчыну, проста так могуць захапіць, паставіць тварам да сцяны і пасадзіць. Гэта здзек!» — сказала жанчына.

Пасля перапынку судовая калегія агучыла сваё рашэнне: паставіла суду Першамайскага раёну Віцебску ад 12 сакавіка адмяніць, а судаводства ў справе спыніць.

Прымаючы такое рашэнне, судовая калегія сыходзіла з таго, што заяўніцы, абскарджвалі дзеянні Івана Доўгага як службовай асобы, якая вядзе адміністрацыйны працэс. Пададзеная заяўніцамі скарга разгледжаная судом у парадку, прадугледжаным арт. 353 і 357 ГПК, і пры такіх абставінах рашэнне суду не можа быць прызнанае законным і мусіла быць адмененае. Справа не падлягае разгляду ў грамадзянскім судзе з прычыны яго пазаведамаснасці.

Якаў Дрозд

